
Специфика страхов детей из неблагополучных семей и их коррекция (продолжение)

Ремеева А.Ф., кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии МГППУ (a-remeeva@yandex.ru)

Колотова Ю.З., выпускник факультета юридической психологии МГППУ

В современном обществе происходит быстрый рост числа тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью, наличием большого количества страхов, находящихся в различных детских учреждениях (психолого-медико-педагогические службы, кризисные центры, приюты, социальные гостиницы и др.). В связи с этим актуальной является разработка комплекса психологических мероприятий, нацеленных на коррекцию эмоциональных нарушений.

Целью нашего исследования стала разработка и апробация психокоррекционной программы, нацеленной на устранение страхов у детей из неблагополучных семей, находящихся в социальном приюте. Мы предположили, что специально разработанная программа коррекции специфических страхов у детей дошкольного возраста из неблагополучных семей станет эффективным средством нормализации эмоциональной сферы детей дошкольного возраста.

Неблагополучная семья – это семья, в которой нарушена структура, размыты внутренние границы, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, вследствие чего нарушается психологический климат в ней и появляются «трудные дети».

Дети, временно находящиеся в социальном приюте, как правило, из семей с явной формой неблагополучия. В этих асоциативных семьях чаще всего родители являются алкоголе- или наркозависимыми, иногда и то и другое вместе. Большая часть детей, принимавших участие в нашем исследовании, из неблагополучных неполных семей с родителями аморально-криминального поведения.

Дети, посещающие детский сад, так же ставшие участниками нашего исследования, в основном из благоприятных семей, по крайней мере, на первый взгляд. При изучении этих семей и диагностировании данных воспитанников, выяснилось, что не все дети из детского сада проживают в благоприятных условиях. Многие живут в конфликтной, «легкомысленной» или «недоверчивой», «хитрой» семье, что отражалось на поведении и эмоциональном реагировании детей при проведении с ними коррекционно-развивающей работы.

Важнейшей особенностью процесса коррекции детских страхов является то, что такая работа не носит узкофункционального характера, а ориентирована на

развитие личности и повышение эффективности деятельности ребенка. Однако при этом она должна быть направлена на факторы развития личности и характеристики среды, которые в каждом возрасте являются специфичными для возникновения и закрепления тревожности как устойчивого образования, могут явиться ее прямой или косвенной причиной [5].

Существенное значение при осуществлении программы играет позиция психолога по отношению к ребенку, о значимости которой – от активной, в каком-то смысле «менторской» до роли равного партнера и пассивного наблюдателя говорит А. И. Захаров. Вместе с тем, автор подчеркивает, что результаты осуществленной им профилактической и коррекционной работы свидетельствует, что влияние смены позиции становится более эффективным при максимальной открытости, объяснении ребенку или подростку смысла поведения психолога в той или иной ситуации, а также раскрытии имеющихся у него трудностей и способов их преодоления [6].

Важным моментом в профилактике и преодолении страха является работа по снятию внутренних зажимов, обретению ребенком «двигательной свободы», пластики движений, которую можно проводить с помощью преподавателей соответствующих дисциплин (ритмики, физкультуры и др.).

В целом анализ данных профилактической и коррекционной работы, в том числе и катарсических, свидетельствует, что для повышения ее эффективности во многих случаях требуется дополнительная работа по «терапии среды», как семейной, так и детского сада, школы. Это положение, особенно важное для дошкольников и младших школьников, остается значимым и для других возрастов, вплоть до раннего юношеского.

Преодоление страха не может быть ограничено только рамками специальной психологической работы. Во всех случаях требуется введение специального блока занятий, направленных на перенос полученных умений, средств деятельности в обыденную жизнь, их приспособление, в случае необходимости — некоторая коррекция и закрепление. Значительную роль в этом играют родители и педагоги [7].

Многие исследователи, такие как В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, В.В. Лебединский, О.С. Олихейко, А.С. Спиваковская полагают, что при выборе коррекционных мер упор следует делать на ведущую в данном возрасте деятельность, которая обуславливает выбор и построение методов [2; 3; 8]. Вот почему при работе, например, с дошкольниками, большое распространение получили методы коррекции, в основе которых лежит игра, различные варианты игротерапии. В связи с этим в нашу программу заложено большое количество игр, нацеленных на снятие различных видов детских страхов.

Дети из неблагополучных семей имеют ряд специфических особенностей: повышенная конфликтность, тревожность, большое количество страхов, агрессивность и враждебность по отношению к окружающим. Общение носит поверхностный, формальный характер и отличается эмоциональной бедностью.

Дети из неблагополучных семей по сравнению с детьми из благополучных медленнее и труднее вступают в контакт со взрослым, однако в процессе занятий многие стремятся к телесному контакту; они чутко реагируют на внимание со стороны взрослого; тонко дифференцируют похвалы и порицание; очень чувствительно относятся к любой оценке со стороны взрослого; чаще и настойчиво обращаются к взрослому и стремятся завладеть его вниманием. Также они менее устойчивы эмоционально и менее дисциплинированы.

При проведении коррекционной работы с детьми из неблагополучных семей и находящихся в специализированных детских учреждениях в связи с этим неблагополучием необходимо учитывать специфику поведения и особенности этих детей. Они совершенно иначе ведут себя в той же ситуации и по-другому общаются с взрослым, нежели ребята из благополучных семей. Чаще и настойчиво обращаются к взрослому, стремятся завладеть его вниманием, т. е. явно испытывают обостренную потребность во внимании и доброжелательности взрослого. У воспитанников, проживающих в детских учреждениях, потребность во внимании и доброжелательности остается доминирующей на протяжении всего дошкольного возраста. Вопрос взрослого, что больше хочет ребенок с ним делать – играть, читать или разговаривать, – обычно вызывает недоумение: дети смущаются, молчат или отвечают «не знаю». Для основной массы дошкольников этот вопрос оказывается слишком трудным. Во время совместной игры, т. е. в ситуации, моделирующей ситуативно-деловое общение, дети чувствуют себя наиболее раскованно. Инициативные высказывания или действия, включенные в игру, встречаются лишь в единичных случаях. Игровые действия детей осуществляются либо независимо от взрослого, либо под его руководством. Во время чтения и обсуждения книги (внеситуативно-познавательное общение) дети из неблагополучных семей также не проявляют познавательной активности. Они мало задают вопросы познавательного типа. Таким образом, у дошкольников, растущих вне семьи, временно или постоянно из-за неблагополучия не обнаруживается ни одной из известной и типичной для дошкольников форм поведения. В то же время явный интерес к взрослому, инициативные действия, обращенные к нему, обостренная чувствительность к его вниманию и оценкам свидетельствуют, что дети испытывают острую потребность во внимании и доброжелательности взрослого, характерную для ситуативно-личностной формы общения. Мотивы, побуждающие детей к общению соответствуют этой потребности и носят личностный характер: ребенка привлекает сам взрослый, независимо от уровня его компетенции или умения наладить совместную деятельность. Дети охотно принимают любые обращения взрослого, однако все контакты с ним сводятся к поиску его внимания и расположения [1].

Наиболее типичной возрастной характеристикой страха у детей старшего дошкольного возраста является тенденция к его символизации. Образы страха в этом возрасте зачастую являются символами, имеющими истоком культурно-исторические традиции, преломляющимися в детской психике посредством знаково-символической функции. Другие возрастные страхи – смерти и социальных ситуаций – зачастую представлены в сознании ребенка через замещающие их мифологические образы страха. Специфика образов страхов у детей из неблагополучных семей значительно отличается от образов страхов детей из благополучных семей. У первых образы более агрессивны, при их подробном рассмотрении и анализе можно сделать вывод, что ребенку из неблагополучной

семьи свойственно тревожное состояние, состояние напряжения и стресса. Страхи, свойственные детям из неблагополучных семей, как правило, имеют более широкую социальную направленность, чем страхи детей из благополучных семей. Поэтому программа коррекции для детей из неблагополучных семей имеет свою специфику.

Коррекционно-развивающая работа с детьми из неблагополучных семей должна осуществляться на уровне всех структурных компонентов страха с ориентацией на «зоны уязвимости» для каждого ребенка. В коррекционной работе с детьми как из благополучных семей, так и из неблагополучных центральное место должна занимать работа с окружающими ребенка взрослыми, но зачастую такой возможности нет, поэтому в работе с ними коррекционная и другая работа должны проводиться, ориентируясь исключительно на индивидуальные возрастные особенности ребёнка; должен осуществляться правильно организованный подход к ним, создающий условия для полноценного психического развития.

Для снятия страха существуют целые комплексы приемов, упражнений. Однако центральную роль играют два метода.

Метод последовательной десенсибилизации. Суть его состоит в том, что ребенка помещают в ситуации, связанные с областью, вызывающей у него тревогу и страх, начиная с тех, которые могут лишь немного волновать его, и кончая теми, которые вызывают сильную тревогу, возможно, даже испуг. Для снятия напряжения ребенку предлагают сосать конфету.

Метод «отреагирования» страха, тревоги, напряжения. Осуществляется с помощью игры-драматизации, где сначала с помощью кукол-петрушек, а затем без них в форме театральных этюдов дети изображают пугающие их ситуации жизни, причем все пугающие моменты должны быть доведены до крайней степени («чтобы зрителям было очень страшно»). Кроме того, можно применять приемы «рисование страхов», «рассказы о страхах». В ходе этой работы всячески поощряются попытки юмористического, карикатурного изображения ситуаций [7].

Как известно, коррекционная работа, связанная с детскими страхами, подразумевает взаимосвязанные направления: психологическое просвещение родителей, психологическое просвещение воспитателей и педагогов, обучение родителей конкретным способам преодоления повышенной тревожности и страха у детей. Но все их можно реализовать, только если ребёнок воспитывается в семье. А для детей, воспитывающихся в условиях приюта или другого детского учреждения, в котором они проживают, возможна только непосредственная работа с детьми. Она ориентирована на выработку и укрепление уверенности в себе, собственных критериев успешности, умения вести себя в трудных ситуациях, ситуациях неуспеха, помощь и поддержку в преодолении ребенком собственных страхов со стороны психолога. Поэтому в основу нашей программы легли упражнения не только на снятия различных страхов, но и различные упражнения, которые помогают реализовать все перечисленные направления.

Специфика программы также в том, что в ней заложены условия, необходимые для работы с детьми, находящимися в приюте, а именно сроки программы и количество проводимых занятий в неделю; они продуманы с учётом условий, в которых находятся дети из неблагополучных семей. Количество проводимых в

неделю занятий подстраивалось под групповой состав, так как периодически некоторых детей забирали родители. Дети, находящиеся в приюте, могут в любой момент покинуть его, поэтому для сохранения группы были установлены короткие сроки.

Целью нашей программы коррекции детских страхов «Смелый Я» стала нормализация эмоциональной сферы у детей старшего дошкольного возраста из неблагополучных семей.

Нами определены следующие задачи программы.

- преодоление страхов, типичных для дошкольников из неблагополучных семей;
- снятие тревожного состояния;
- снятие эмоционального и мышечного напряжения;
- расширение и обогащение навыков общения со сверстниками, повышение «игровой компетентности» ребенка;
- стимулирование собственных возможностей, способностей, талантов;
- формирование навыков самовыражения;
- формирование навыков самоподдержки.

Форма проведения: групповая. Число членов одной коррекционной группы 10 человек. Программа рассчитана на 10 занятий 2–3 раза в неделю. Продолжительность каждого занятия 20–40 минут. Длительность всей программы – 1 месяц.

В программе использовались такие методы, техники и приемы как релаксация, концентрация, методы игротерапии, методы арт-терапии, музыкотерапии, сказкотерапии и танцевально-двигательной терапии. В ходе ее реализации дети познакомились с мультфильмами и стихотворениями, в которых поднимается проблема страхов, и участвовали в их обсуждении.

Структура коррекционно-развивающего занятия:

- ритуал приветствия – 2 минуты,
- коррекционный этап – от 20 до 30 минут,
- ритуал прощания – 2 минуты.

В нашем исследовании участвовали 40 детей в возрасте от 5 до 7 лет. Из них 20 – из благополучных семей, учащиеся ДОУ детского сада г. Радужный Владимирской области и 20 из неблагополучных семей, временно находящихся в социальном приюте для детей и подростков ЗАТО г. Радужный, входящий в состав ОГУСО Владимирского комплексного центра социального обслуживания населения.

Экспериментальное исследование проходило в несколько этапов.

Первичная диагностика всех детей каждой выборки по двум методикам выявления детских страхов: проективной методике А.И. Захарова «Мои страхи» и «Страхи в домиках» А.И. Захарова и М.А. Панфиловой.

Разделение 20 детей из неблагополучных семей на две подгруппы: 10 детей – экспериментальная группа (Э1) и 10 детей – контрольная (К1). Аналогичным образом разделены дети из благополучных семей (на группы Э2 и К2). При разделении на экспериментальные и контрольные группы мы отбирали в «Э» группу детей с максимальным количеством страхов.

Разработка и апробация программы коррекции детских страхов «Смелый Я!» с двумя экспериментальными группами детей из благополучных(Э1) и неблагополучных (Э2) семей.

Повторная диагностика всех детей. Обработка, анализ и интерпретации результатов, полученных сразу по завершении программы и по прошествии двух месяцев по ее завершении.

При проведении программы коррекции детских страхов «Смелый Я!», как правило, многие дети с удовольствием играли в различные игры и выполняли предложенные задания. Но некоторые из испытуемых не хотели принимать участия в играх, они предпочитали наблюдать за происходящим со стороны. Приходилось их уговаривать и постоянно «втягивать» в занятия.

Больше всего детям пришлось по душе подвижные игры (жмурки, пятнашки, футбол), но часто они нарушали правила. Сначала это происходило из-за незнания правил игры, но даже при неоднократном объяснении они всё равно продолжали игру на свой лад. Например, в «жмурках» вместо того чтобы убежать, наоборот, бежали на водящего и поддавались ему, чтобы стать ведущим. Весело и шумно прошли игры «Карабас-Барабас», «Зоопарк», «Застрявший лифт». Трудной оказалась игра «Расколдовали», так как некоторые дети стали нервничать из-за того, что их рисунок зарисовывали другие дети. Очень активным детям сложно было усидеть на приветствии и прощании, зато с большим удовольствием они выполняли упражнения на релаксацию «Остров плакс» и выражение эмоций «Сундук эмоций», «Музыкальные эмоции».

Не всем детям нравилось рисовать то, что им предлагали. Несколько детей из неблагополучных семей совершенно не умели рисовать либо не хотели и отказывались напрочь. Отметим, что все же на завершающих занятиях они с большей готовностью и радостью брались за карандаши и начинали выполнять услышанное задание.

В целом, сопоставительный анализ специфики поведения во время коррекционных мероприятий с детьми, воспитывающимися в семье и вне семьи, позволил сделать следующие выводы.

Дети из благополучных семей по сравнению с детьми из неблагополучных семей намного быстрее вступают в контакт со взрослыми, обнаруживая разнообразие ответного поведения;

Дети из неблагополучных семей не только чутко реагируют на внимание, но и тонко дифференцируют похвалы и порицание, очень чувствительно относятся к любой оценке со стороны взрослого, в то время как дети из благополучных семей более спокойно реагируют на отношения взрослого к своим действиям;

Дети из неблагополучных семей чаще и настойчиво обращаются к взрослому, стремятся завладеть его вниманием, прижимаются к нему, дерутся за право взяться за руку;

Эмоционально намного менее устойчивы дети из неблагополучных семей: они часто дрались за право быть водящими, часто капризничали, плакали, дрались и закатывали истерики, проявляли жадность к разным предметам в сюжетно-ролевых играх, в то время как у детей из благополучных семей такие явления наблюдались намного реже;

Разница между двумя группами детей при проведении программы наблюдалась ещё в восприятии и отношении к занятиям. Дети из детского сада не испытывают дефицита ни во внимании, ни в игровой деятельности, большинством эти игры воспринимались как обычные каждодневные игры, а для детей же из приюта занятия воспринимались больше как праздник (например, когда ведущая программы проходила мимо участников, многие подбегали и спрашивали, когда они снова будут играть).

Итак, мы наблюдаем явное негативное влияние неблагополучной ситуации в семье на поведение ребёнка, на его эмоциональные проявления. Эти дети явно испытывают обостренную потребность во внимании и доброжелательности взрослого.

Хотелось бы также отметить, что работа в группе сверстников оказала положительное влияние на детей, например, когда их просили нарисовать после игр свой страх, некоторые сразу же брались за карандаш, а некоторые сначала наблюдали, что рисуют другие дети, и старались нарисовать что-то тоже красивое. Им уже не хотелось применять в своих рисунках тёмные цвета, чтобы получился «некрасивый рисунок».

После проведения коррекционной программы по преодолению страха у детей дошкольного возраста нами по истечении двух месяцев после ее окончания была проведена повторная диагностика и обработка данных. Для оценки эффективности проведённой программы коррекции страхов мы провели статистический анализ полученных результатов с помощью Т-критерия Стьюдента, что позволило сделать следующие выводы.

Дети из неблагополучных семей, находящиеся в приюте, имеют после проведения коррекции статистически достоверное уменьшение страхов.

Дети из благополучных семей так же имеют после проведения коррекции статистически достоверное уменьшение страхов.

Полученные показатели дают право сделать вывод, что проведённая программа коррекции детских страхов «Смелый Я» была эффективна и дала положительные результаты в обеих экспериментальных группах. Отметим, что показатели количества страхов в контрольных группах существенно не изменилось.

Таблица 1.

Показатели количества страхов до и после коррекции

Откуда дети	До коррекции		После коррекции	
	Общее количество страхов	Средний показатель страхов на одного ребенка	Общее количество страхов	Средний показатель страхов на одного ребенка
10 детей				
Из детского сада (Э2)	180	18	99	9,9
Из социального приюта (Э1)	245	24,5	113	11,3

Если сравнивать полученные данными с возрастными нормами по А. И. Захарову, который указывает, что среднее число страхов в дошкольном возрасте у девочек = 10,3; а у мальчиков = 8,2; то наши данные, полученные после проведения коррекционной программы, стали практически на одном уровне с показателями нормы. Однако у детей из неблагополучных семей уровень страхов по-прежнему несколько выше.

Очевидна динамика снижения количества страхов в обеих группах. Однако если вычислить разность страхов до и после коррекции в каждой группе, получается, что наиболее эффективно программа повлияла именно на детей из неблагополучных семей, им удалось избавиться от 132 страхов, а детям из благополучных семей – от 81 страха. Мы полагаем, что это связано именно со спецификой программы – в её основе заложено много упражнений на снятие эмоциональной напряжённости, а это особенно необходимо именно детям из приюта, так как они постоянно живут под наблюдением воспитателей, которые ограничивают их в выражении эмоций.

Для детей из неблагополучных семей мощным ресурсом при проведении программы коррекции стали самоподдержка и самовыражение (в условиях приюта ограничена возможность эмоциональной разрядки). Для активации этого ресурса использовались, например, такие упражнения, где ребёнок мог выступить перед группой и рассказать о своих особенностях, стать главным водющим: «Заяц-хвостун»,

«Я могу», «Паровозик», игры соревновательного характера: «Канат», «Шустрые ручки». В ходе программы активировались внутренние ресурсы детей, их сильные стороны, таланты, способности. Для этого использовались такие игры, как «Мои таланты», ролевые игры «Дочки-матери», «Больничка», «Утята», «Юный пожарник». В этих играх дети берут на себя роли взрослых. Использовались этюды, в которых каждый ребёнок выражал по-своему различные эмоции в движениях, в ритме, с помощью мимики. Дети много рисовали: себя, значимых людей, образы природы. Они развивали способности выражать собственные эмоции и настроения («Цвет настроения», «Сундук эмоций», «Музыкальные эмоции» и др.).

В программе не были использованы упражнения совместно с родителями в случае приютских детей – не было возможности работы с ними, а в случае детей из детского сада – чтобы они не могли повлиять на ход коррекционного воздействия. Однако многие родители всё-таки интересовались процессом коррекции и поведением их ребёнка в нём. Это были в основном родители детей, которые действительно испытывали наибольшее количество страхов из всей экспериментальной группы. Эти родители изучали предложенную экспериментатором научную литературу по проблеме детских страхов и старались проводить какие-то мероприятия для их устранения с детьми в домашних условиях. Этот факт подчёркивает важность и эффективность взаимодействия психолога и родителей. Таким образом, помощь родителей является одной из составляющих успеха при проведении коррекции детских страхов.

Проанализировав результаты экспериментального исследования страхов детей из благополучных и неблагополучных семей, мы оценили эффективность проведённой программы коррекции и пришли к выводу, что она является эффективным средством нормализации эмоциональной сферы детей дошкольного возраста, так как количество страхов у детей значительно уменьшилось, значит, мы можем говорить об эффективности проведённой нами коррекционной программы.

Полученные данные, показывающие уровень страхов после проведения коррекционной программы, стали практически на одном уровне с показателями нормы. При этом наиболее эффективно программа повлияла именно на детей из неблагополучных семей. А это значит, что можем говорить о специфичности программы, составленной именно для детей из неблагополучных семей.

Одной из составляющих успешности коррекционного воздействия у детей из благополучных семей является помощь родителей, у детей же из неблагополучных семей в первую очередь их самовыражение и самоподдержка.

Учитывая все текущие проблемы и особенности наших испытуемых, мы разработали и апробировали программу коррекции страхов у детей из неблагополучных семей. По анализу полученных результатов мы можем утверждать, что она является эффективным способом коррекции страхов и с практической точки зрения может быть полезна при работе с детьми дошкольного возраста из неблагополучных семей, находящихся в специализированных детских учреждениях.

В ходе экспериментального исследования наша гипотеза о том, что специально разработанная программа коррекции специфических страхов у детей из

неблагополучных семей, находящихся в специализированных детских учреждениях, является эффективным средством нормализации эмоциональной сферы детей дошкольного возраста, подтвердилась.

Литература

1. *Айзина Ю.В.* Диагностика и коррекция эмоционально-волевой сферы детей из неблагополучных семей: Дисс. ... канд. психол. наук. М. 2002.
2. *Гарбузов В.И.* Нервные дети: Советы врача. Л., 1999.
3. *Захаров А.И.* Дневные и ночные страхи у детей. СПб., 2005.
4. *Захаров А. И.* Психотерапия неврозов у детей и подростков. Л., 1982.
5. *Овчарова Р.В.* Практическая психология в начальной школе М., 1996.
6. *Прихожан А.М.* Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. М., 2007.
7. *Слуцкий В. М.* Психологические методы коррекции личности ребенка // Вопросы психологии. 1984. № 6.
8. *Сливаковская А.С.* Профилактика детских неврозов: комплексная психологическая коррекция. М., 1988.

Specifics of fears of children from problem families and their correction (continued)

Remeeva A.F., PhD in Psychology, associate professor, chair of legal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (a-remeeva@yandex.ru)

Kolotova Y.Z., graduate, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education

References

1. *Ajzina Ju.V.* Diagnostika i korekcija jemocional'no-volevoj sfery detej iz neblagopoluchnyh semej: *Discertacija kand. psihol. na-uk: M.- 2002, 232c.*
2. *Garbuzov V.I.* Nervnye deti: Sovety vracha - L.- 1999.
3. *Zaharov A.I.* Dnevnye i nochnye strahi u detej – SPb.: Rech', 2005. – 320s.
4. *Zaharov A. I.* Psihoterapija nevrozov u detej i podrostkov- L.- 1982
5. *Ovcharova R.V.* Prakticheskaja psihologija v nachal'noj shkole - M.: TC «Sfera», 1996.
6. *Prihozhan A.M.* Psihologija trevozhnosti: doskol'nyj i shkol'nyj vozrast– M. - 2007.
7. *Sluckij V. M.* Psihologicheskie metody korekcii lichnosti re-benka // *Voprosy psihologii.* 1984, № 6.— S. 141—145.
8. *Spivakovskaja A.S.* Profilaktika detskih nevrozov: kompleksnaja psihologicheskaja korekcija -M.: Pedagogika, 1988. 200s.